

Александр
ГОРОДНИЦКИЙ

Легендарный
бард

Александр
ГОРОДНИЦКИЙ

**СТИХИ
И ПЕСНИ**

Якорь

МОСКВА
2016

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Г70

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Сергея Яковлева*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
ptystockphoto, Marco Prati / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Редакция благодарит художника *Бориса Жутовского*
за предоставленный портрет А. М. Городницкого

Дизайн внутреннего оформления *Сергея Курбатова*

Городницкий, Александр Моисеевич.

Г70 Стихи и песни / Александр Городницкий. — 2-е изд.,
испр. и доп. — Москва : Изд-во «Эксмо», Изд-во «Яуза»,
Изд-во «Якорь», 2016. — 416 с. — (А. Городницкий.
Легендарный бард).

ISBN 978-5-699-91754-9

*«Атланты держат небо», «У Геркулесовых столбов», «От
злой тоски не матерись» («На материк»), «Над Канадой
небо синее», «Жена французского посла», «Снег», «Перекаты»,
«Кожаные куртки» («Песня полярных летчиков»)* — эти
песни Александра Городницкого, написанные в дальних океанских
плаваньях и в экспедициях на Крайнем Севере, давно стали
народными.

Его стихи, переведенные на многие языки и включенные
в школьные учебники, — настоящий гимн «шестидесятников».

А сам поэт по праву признан живым классиком и одним
из основоположников жанра авторской песни в России, наряду
с Владимиром Высоцким, Булатом Окуджавой, Александром
Галичем, Юрием Визбором.

В этот сборник включены лучшие стихи и песни Александра
Городницкого.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-699-91754-9

© Городницкий А.М., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Якорь», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

АТЛАНТЫ ДЕРЖАТ НЕБО

(1958—1969)

СНЕГ

(песня)

Тихо по веткам шуршит снегопад,
Сучья трещат на огне.
В эти часы, когда все еще спят,
Что вспоминается мне?
Неба далекого просинь,
Давние письма домой...
В царстве чахоточных сосен
Быстро сменяется осень
Долгой полярной зимой.

Снег, снег, снег, снег,
Снег над палаткой кружится.
Вот и кончается наш краткий ночлег.
Снег, снег, снег, снег
Тихо на тундру ложится,
По берегам замерзающих рек
Снег, снег, снег.

Над Петроградской твоей стороной
Вьется веселый снежок,
Вспыхнет в ресницах звездой озорной,
Ляжет пушинкой у ног.
Тронул задумчивый иней
Кос твоих светлую прядь,
И над бульварами Линий
По-ленинградскому синий
Вечер спустился опять.

Снег, снег, снег, снег,
Снег за окошком кружится.
Он не коснется твоих сомкнутых век.

Снег, снег, снег, снег...
Что тебе, милая, снится?
Над тишиной замерзающих рек
Снег, снег, снег.

Долго ли сердце твое сберегу? —
Ветер поет на пути.
Через туманы, мороз и пургу
Мне до тебя не дойти.

Вспомни же, если взгрустнется,
Наших стоянок огни.
Вплавь и пешком — как придется, —
Песня к тебе доберется
Даже в нелетные дни.

Снег, снег, снег, снег,
Снег над тайгой кружится.
Вьюга заносит следы наших саней.
Снег, снег, снег, снег...
Пусть тебе нынче приснится
Залитый солнцем вокзальный перрон
Завтрашних дней.

1958, Ленинград

ПЕСНЯ ПОЛЯРНЫХ ЛЕТЧИКОВ (песня)

Кожаные куртки, брошенные в угол,
Тряпкой занавешенное низкое окно.
Бродит за ангарами северная вьюга,
В маленькой гостинице пусто и темно.

Командир со штурманом мотив припомнят старый,
Голову рукою подопрет второй пилот,
Подтянувши струны старенькой гитары,
Следом бортмеханик им тихо подпоет.

Эту песню грустную позабыть пора нам, —
Наглухо моторы и сердца зачехлены.
Снова тянет с берега снегом и туманом,
Снова ночь нелетная даже для луны.

Лысые романтики, воздушные бродяги,
Наша жизнь — мальчишеские вечные года.
Прочь тоску гоните вы, выпитые фляги,
Ты, метеослужба, нам счастья нагадай!

Солнце незакатное и теплый ветер с веста,
И штурвал послушный в стосковавшихся руках...
Ждите нас, не встреченные школьницы-невесты,
В маленьких асфальтовых южных городках!

1959, Туруханск

ПЕСНЯ БОЛОТНЫХ ГЕОЛОГОВ

(песня)

А женам надоели расставания,
Их личики морщинками идут.
Короткие вокзальные свидания
Когда-нибудь в могилу их сведут.
А я иду, доверчивый влюбленный,
Подальше от сервантов и корыт,
И, как всегда, болот огонь зеленый
Мне говорит, что путь открыт.

А женам надоели годовщины
И частых проужаний маета.
Подстриженные «бобриком» мужчины
Уводят их туда, где суета.
А я иду, обманом закаленный,
Брезентом от случайностей прикрыт,
И, как всегда, болот огонь зеленый
Мне говорит, что путь открыт.

Шагаем мы сквозь лиственное пламя,
Нас песнями приветствует страна.
Взрастают под чужими именами
Посеянные нами семена.
А я иду, совсем не утомленный,
Лет двадцати, не более, на вид,
И, как всегда, болот огонь зеленый
Мне говорит, что путь открыт.

1959

ДЕРЕВЯННЫЕ ГОРОДА

(песня)

Укрыта льдом зеленая вода,
Летят на юг, перекликаясь, птицы.
А я иду по деревянным городам,
Где мостовые скрипят, как половицы.

Над крышами картофельный дымок,
Висят на окнах синие метели.
Здесь для меня дрова, нарубленные впрок,
Здесь для меня постелены постели.

Шумят кругом дремучие леса,
И стали мне докучливы и странны
Моих товарищей нездешних голоса,
Их городов асфальтовые страны.

В тех странах в октябре — еще весна,
Плывет цветов замысловатый запах,
Но мне ни разу не привидится во снах
Туманный Запад, неверный дальний Запад.

Никто меня не вспоминает там,
Моей вдове совсем другое снится...
А я иду по деревянным городам,
Где мостовые скрипят, как половицы.

1959

ПРО ДЯДЬКУ

*Памяти моего неродного
дяди А. П. Сергина*

Полковник на снимок: «Дайте-ка!
Давно — не узнаешь с ходу».
Выходит, он помнит дядьку
По тридцать давнему году.
Выходит, он помнит ясно,
А тетка, видно, забыла —

Шлем со звездой красной
Среди тряпья сохранила.
А я вспоминаю Киев
И запах печеного хлеба,
Две сильных руки мужские,
Меня поднявшие в небо.
Я день вспоминаю жаркий,
Загаром согретые лица.
А он, говорят, служака,
А он, говорят, тупица.
Казарменным запахом жестким
Был он насквозь пронизан —
От стен, беленых известкой,
От тухлой капусты снизу.
Такие шли на аресты,
Не вздрагивали при стене.
А дядька погиб под Брестом
С пустым наганом в ладони.
Узлами корней скрутило
Поляну, где умирал он.
В отдельных своих квартирах
Спиваются генералы.
Сокурсники, сополчане,
Хранители ротных фактов —
Пускай бы они молчали
До скорых своих инфарктов!

1959

ПРИНЦЕССА БЕРЕНИКА

(песня)

Лидии Карасиной

У леса не черника,
А мох растет.
Принцесса Береника
На Охте живет.
Покрыты там обочины
Быльем-травой.
Мы очень озабочены
Ее судьбой.

В двухкомнатной квартире
Живет она,
К автобусу «четыре»
Идет одна,
И каблучок резиновый —
Весь след ее,
Плывет дымок бензиновый —
И нет ее.

А путь без песен труден нам,
Как ни скрывай.
На улице полуденной
Звенит трамвай.
И я к своей указанной
Судьбе привык,
И нету в мире сказок —
И Береник.

1960

ЗА БЕЛЫМ МЕТАЛЛОМ

(песня)

*Памяти геолога Станислава Погребицкого,
погибшего в 1960 году на реке Северной*

В промозглой мгле — ледоход, ледолом.
По мерзлой земле мы идем за теплом:
За белым металлом, за синим углем,
За синим углем да за длинным рублем.

И карт не мусолить, и ночи без сна.
По нашей буссоли приходит весна.
И каша без соли пуста и постна,
И наша совесть — чиста и честна.

Ровесник плывет рыбакам в невода,
Ровесника гонит под камни вода.
А письма идут неизвестно куда,
А в доме, где ждут, неуместна беда.

И если тебе не пишу я с пути,
Не слишком, родная, об этом грусти:

На кой тебе черт получать от меня
Обманные вести вчерашнего дня?

В промозглой мгле — ледоход, ледолом.
По мерзлой земле мы идем за теплом:
За белым металлом, за синим углем,
За синим углем — не за длинным рублем!

1960, река Северная, Туруханский край

ПЕРЕКАТЫ

(песня)

*Памяти геолога Станислава Погребицкого,
погибшего в 1960 году на реке Северной*

Всё перекаты да перекаты —
Послать бы их по адресу!
На это место уж нету карты, —
Плыву вперед по абрису.

А где-то бабы живут на свете,
Друзья сидят за водкою...
Владеют камни, владеет ветер
Моей дырявой лодкою.

К большой реке я наутро выйду,
Наутро лето кончится,
И подавать я не должен виду,
Что умирать не хочется.

И если есть там с тобою кто-то, —
Не стоит долго мучиться:
Люблю тебя я до поворота,
А дальше — как получится.

Всё перекаты да перекаты —
Послать бы их по адресу!
На это место уж нету карты, —
Плыву вперед по абрису.

1960, Ленинград

НА МАТЕРИК

(песня)

От злой тоски не матерись, —
Сегодня ты без спирта пьян:
На материк, на материк
Идет последний караван.

Опять пурга, опять зима
Придет, метелями звеня.
Уйти в бега, сойти с ума
Теперь уж поздно для меня.

Здесь невеселые дела,
Здесь дышат горы горячо,
А память давняя легла
Зеленой тушью на плечо.

Я до весны, до корабля
Не доживу когда-нибудь.
Не пухом будет мне земля,
А камнем ляжет мне на грудь.

От злой тоски не матерись, —
Сегодня ты без спирта пьян:
На материк, на материк
Ушел последний караван.

1960, Ленинград

В УЭЛЬСЕ

(песня)

В Уэльсе теплые дожди
По крышам шелестят.
Подруга, ты меня не жди,
Я не вернусь назад.
Стакан зажат в моей руке,
Изломан песней рот, —
Мы в придорожном кабачке
Встречаем Новый год.

Мой нос багров, я пить здоров,
И ты меня не тронь.

Под бубна рев по связке дров
Пустился в пляс огонь.
Мы собрались здесь налегке,
Без горя и забот,
Мы в придорожном кабачке
Встречаем Новый год.

Кругом туманные поля,
Шумят кругом друзья.
Моя ячменная земля,
С тобою счастлив я!
Стакан зажат в моей руке,
Изломан песней рот, —
Мы в придорожном кабачке
Встречаем Новый год.

1961

БРУСНИКА (песня)

Ты мне письмо прислать рискни-ка,
Хоть это все, конечно, зря.
Над поздней ягодой брусникой
Горит холодная заря.

Опять река несет туманы,
Опять в тепло уходит зверь.
Ах, наши давние обманы,
Вы стали правдою теперь.

Меня ты век любить смогла бы,
И мне бы век любить еще,
Но держит осень красной лапой
Меня за мокрое плечо.

И под гусиным долгим криком,
Листою ржавую соря,
Над поздней ягодой брусникой
Горит холодная заря.

1962, Игарка

АХ, НЕ РЕВНУЙ

(песня)

Ах, не ревнуй меня к девке зеленой,
А ты ревнуй меня к воде соленой.
Ах, не ревнуй меня к вдове дебелий,
А ты ревнуй меня к пене белой.
Закачает вода, завертит,
Все изменит в моей судьбе,
Зацелует вода до смерти,
Не отпустит меня к тебе.

Ах, не ревнуй меня к ласке дочерней,
А ты ревнуй меня к звезде вечерней.
Ах, не ревнуй меня к соседке Райке,
А ты ревнуй меня к серой чайке.
Только чайка крылом поманит —
И уйду от любви твоей,
Пусть сегодня она обманет —
Завтра снова поверю ей.

Ах, не ревнуй меня к глазам лукавым,
А ты ревнуй меня к придонным травам.
Ах, не ревнуй меня к груди налитой,
А ты ревнуй меня к песне забытой.
Мне бы вовсе ее не слушать,
Как услышу — дышать невмочь,
Снова песня источит душу
И из дома погонит прочь.

Ах, не ревнуй меня к девке зеленой,
А ты ревнуй меня к воде соленой.
Ах, не ревнуй меня к вдове дебелий,
А ты ревнуй меня к пене белой.
Закачает вода, завертит,
Все изменит в моей судьбе,
Зацелует вода до смерти,
Не отпустит меня к тебе.

1962, парусник «Крузенитерн»

ЧИСТЫЕ ПРУДЫ

(песня)

Анне Наль

Все, что будет со мной, знаю я наперед,
Не ищу я себе провожатых.
А на Чистых прудах лебедь белый плывет,
Отвлекая вагоновожатых.

На бульварных скамейках галдит малышня,
На бульварных скамейках — разлуки.
Ты забудь про меня, ты забудь про меня,
Не заламывай тонкие руки.

Я смеюсь пузырем на осеннем дожде,
Надо мной — городское движенье.
Все круги по воде, все круги по воде
Разгоняют мое отраженье.

Все, чем стал я на этой земле знаменит, —
Темень губ твоих, горестно сжатых...
А на Чистых прудах лед коньками звенит,
Отвлекая вагоновожатых.

*1962, река Сухариха,
Туруханский край*

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

(песня)

И снова закаты мгlistы,
И пахнет сырой золой,
Ковры-самолеты листьев
Над синей скользят землей.
И низко туманы влажные
Плывут вослед, —
Ведь вовсе не так уж важно,
Что крыльев нет.

Сигналил гусь утомленный,
Словно такси во мгле,
Звезды огонек зеленый
Дрожит на его крыле.